
РЕЦЕНЗИИ

•
Читаем,
размышляем,
спорим...

•

ОШИБКА СТОЛЫПИНА ИЛИ КАРА-МУРЗЫ?

**БОРИСОВ
М.Ю.**

- ◆ Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Постановка проблемы. В 2011 г. доктор химических наук Кара-Мурза С.Г. под названием «Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию» переиздал свою книгу «Столыпин — отец русской революции», вышедшую в 2002 г. и получившую широкое распространение [10, 11]. Поскольку в новое издание не вносились изменения, кроме незначительной редакционной правки названий отдельных глав и удаления нескольких рисунков и нескольких абзацев текста, то новая книга в точности повторяет все спорные экономические суждения и недостоверные статистические данные старой книги, включая замечания автора, утратившие актуальность задолго до выхода книги в свет.

Анализ исследований и публикаций. Содержанию и результатам Столыпинской аграрной реформы уже более 100 лет уделяют особое внимание экономисты, историки, публицисты и политики, что свидетельствует как о масштабности и значимости самой реформы, так и об исторической фигуре самого П.А. Столыпина.

В советской научной литературе, во многом базировавшейся на работах В.И. Ленина, считавшихся незыблемой методологической основой изучения реформ П.А. Столыпина, прежде всего, такой как «Столыпин и революция», сложилось достаточно негативное отношение к Столыпинской аграрной реформе. Авторы работ, не задумываясь над клише, называли реформу чаще всего неудачной, экстенсивной, провальной [1, 7, 12, 16, 20].

Тем не менее следует отметить, что взгляды на отдельные аспекты реформы в советское время пересматривались. Так, в середине 50-х

годов минувшего столетия в СССР на страницах журнала «Вопросы истории» развернулась полемика относительно малой степени зависимости российской политики от иностранного капитала в канун Первой мировой войны, что уже само по себе стало незаурядным событием в советском научном мире [6, 14].

В 1980 г. в украинском историческом журнале была опубликована статья профессора А.З. Барабоя «Аграрный капитализм в России и столыпинская аграрная реформа», в которой автор, базируясь на работах В.И. Ленина, доказывал экономический успех реформы [2].

С 1990 г. начали выходить работы, в которых переосмысливался ход и значение Столыпинской реформы, давалась объективная оценка историческим фактам и экономическим достижениям [3, 13, 18].

Целью статьи является сравнительный анализ экономических суждений о Столыпинской реформе в книге С.Г. Кара-Мурзы «Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию» («Столыпин — отец русской революции») с фактическим положением в экономике Российской империи периода 1906–1913 гг.

Результаты исследования. Сложная и многогранная Столыпинская аграрная реформа включала следующие элементы:

- создание и укрепление семейно-трудовых крестьянских хозяйств (хуторов);
- развитие сельскохозяйственной кооперации;
- доступные крестьянам кредиты для покупки земли;
- внедрение передовых методов животноводства и земледелия;
- улучшение системы сельскохозяйственного образования.

Сам П.А. Столыпин о своей реформе в интервью одной из российских газет говорил: «Итак, на очереди главная наша задача — укрепить низы. В них вся сила страны. Их более 100 миллионов! Будут здоровы и крепки корни у государства, поверьте — и слова Русского Правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед целым миром...» [21, с. 85].

Основным моментом перехода от общинного к хуторскому земледелию Столыпин считал ликвидацию системы «шнурового землепользования», или чересполосицы. Наличие длин-

ных узких полос земли, предоставляемых общиной, заставляло крестьян применять трехпольную систему севооборота без травосеяния. Именно необходимостью совершенствования системы севооборота был вызван переход к целостным участкам — хуторам и отрубам, а во все не стремлением ликвидировать общину как таковую.

По данным С.М. Дубровского, посвятившего более 40 лет исследованию Столыпинской реформы, на 1 января 1916 г. из общины вышли 2,5 млн домохозяйств (25% общинных дворов), в распоряжении которых находилось 15,9 млн десятин земли (14% всех общинных земель) [7]. По другим данным (М. Румянцев), за этот же период из общины вышли 2 млн домохозяйств (20% общинных дворов) с 14,1 млн десятин земли (около 13% общинных земель) [18].

В любом случае, с учетом многодетности российских семей (5–7 и более детей), из общины в 170-миллионной России с 1906 по 1915 г. вышло не менее 20 млн человек, что сравнимо с современным населением Москвы. При этом было образовано более 1 млн хуторов и отрубов, т.е. самостоятельных крестьянских хозяйств [18].

В своей книге «Ошибка Столыпина» С.Г. Кара-Мурза приводит почти такие же данные и утверждает, что это немного [11, с. 17]. Хотя в другой книге, в соавторстве с С.Ю. Глазевым и С.А. Батчиковым, он говорит о том, что в 1989 г. в сельской местности РСФСР проживало 38,8 млн человек при общем населении 152 млн человек [7, С.266].

Кроме того, в этой же книге приведены данные, что в 2000 г. в Российской Федерации было 261,7 тыс. фермерских (крестьянских) хозяйств с общей земельной площадью 15,3 млн га, т.е. 14 млн десятин.

Таким образом, в части выхода из общины Столыпинская реформа охватила площадь, практически равную площади всех фермерских хозяйств РФ, а по количеству людей — больше половины численности сельского населения современной России.

Дополнительно следует отметить, что на с. 79 Кара-Мурза повторяет данные со с. 17 и добавляет, что 2 млн семей — это 10% крестьянских семей, хотя в этом случае только сельское население Российской империи к 1915 г. должно было бы составлять не менее 200 млн человек, чего в действительности не было [17].

Если учесть, что нынешние крестьянские семьи не являются многодетными (2–3 ребенка максимум), то в 2000 г. в фермерских хозяйствах РФ проживало не более 1,5–2 млн человек, что на порядок меньше, чем 100 лет назад вышло крестьян из общин.

Упрек Столыпину в том, что он силой насаждал капиталистические отношения в российской деревне, тогда как в Западной Европе такой процесс шел эволюционно, несправедлив. За 5 лет во главе правительства Столыпин не уничтожил, а успешно реформировал крестьянскую общину и сельское хозяйство.

В западноевропейских странах, встававших на путь капиталистического развития, с общиной боролись долго и жестоко. Например, в Англии такая борьба шла с XV по XIX в. в виде насильственного «огораживания» (т.е. фактического обезземеливания крестьянства и ликвидации общин), что породило череду крестьянских восстаний XV–XVI вв. Тогда английских крестьян феодалы и короли сначала сгоняли с общинной земли, а потом, используя законы, получившие название «кровавых», массово карали и казнили оторванных от земли людей за «бродяжничество и воровство».

Столыпинская же реформа была направлена на духовное возрождение страны, создание многочисленного прочного среднего класса и построение в России гражданского общества.

Одним из главных уроков Столыпинской реформы можно считать именно ее духовно-нравственную составляющую, в основе которой, наряду с уважением к свободному труженнику, лежало бережное отношение к земле, которая в сельском хозяйстве является главным объектом производственных отношений и основным средством производства. Ведь именно нравственности и духовности не хватает тем современным аграриям, которые, вместо улучшения качества почв, безжалостно истощают специфическими культурами наподобие рапса плодородную землю, на которой живут, и отравляют ее гербицидами и пестицидами [4].

Наряду с созданием семейно-трудовых хозяйств в европейской части страны, в 1906 г., с учетом перенаселенности европейской части страны, при поддержке Столыпина была развернута государственная программа переселения всех желающих на Урал и в Сибирь, где свободная земля была в достатке, и куда поток переселенцев самостоятельно тянулся после отмены крепостного права.

Согласно этой программе на местах переселения возводилось жилье, создавались производства, развивалась инфраструктура. Успешно издавалась серия книг «Библиотека переселенца», которую в 30-е годы минувшего века приравнивали к антисоветской литературе — настолько идеи свободного крестьянства не вписывались в насильственно насаждаемый колхозный строй.

Представитель семьи, желающей переселиться, в качестве ходока мог за казенный

счет проехать к месту предполагаемого переселения, выбрать подходящее место, закрепить землю, а затем, опять же за казенный счет, перевезти семью. Для облегчения переезда оперативно был начат выпуск специальных железнодорожных вагонов, получивших название «стольпинских». В этих вагонах имелись отдельные места для пассажиров, для багажа и для животных, с тем чтобы крестьянская семья комфортно переезжала сразу со всем необходимым, включая домашний скот.

Критикуя программу переселения, Кара-Мурза, без указания источника, сообщает об 1 млн семей «обратников», т.е. вернувшихся назад переселенцев, за период с 1907 по 1914 г. [11, с. 79]. Данная цифра не соответствует ни реальному положению дел, ни здравому смыслу.

Переселение из Европы в Сибирь и обратно 1 млн семей (примерно 10 млн человек), включая их имущество и скот, к тому же в течение всего лишь 7 лет, во-первых, не отвечало возможностям транспортной инфраструктуры того времени. Это отчетливо показала русско-японская война 1905–1906 гг., когда Россия не смогла наладить регулярную переброску войск, оружия и боеприпасов к театру военных действий. Во-вторых, перемещение на гигантское расстояние туда и обратно подобного количества людей означало бы наличие серьезных психических проблем у значительной части российских крестьян, веками ведущих оседлый образ жизни.

Общее количество переселенцев, воспользовавшихся Указом от 9 ноября 1906 г., составило к 1916 г. 3 млн человек, из которых 2,5 млн остались на новом месте жительства [7, с. 392].

С учетом того обстоятельства, что за указанный период времени реальное количество «обратников» составило около 500 тыс. человек [7, с. 390], Кара-Мурза завысил их количество в 20 (!) раз.

Если сравнить эти данные с результатами Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, которая была развернута на фоне неутешительной демографической ситуации в России и действует с 2007 г., то картина получится следующая.

По данным Российского совета по международным делам, первые переселенцы появились во второй половине 2007 г. В 2008 г. было принято около 8 тыс. переселенцев, большей частью направившихся не в Сибирь, а в Калининградскую область. Лучшим считается 2011 г., когда было принято 32,5 тыс. человек — больше, чем за все предыдущие годы вместе взятые [9].

Таким образом, за 6 лет действия вышеуказанной программы (2007–2012 гг.) в Российскую Федерацию переселилось около 70 тыс. человек. Это в 30 раз меньше, чем число переселенцев за 6 лет пребывания П.А. Столыпина во главе Правительства (1906–1911 гг.), когда в восточные районы страны переселилось 2 млн 250 тыс. человек [7, с. 390].

В книге «Ошибка Столыпина» крестьянская кооперация, которую автор, признавая, что «в те годы село России укрепилось», оценивает глубоко положительно и называет «многообещающей», представлена как ответ самой общины на усиление рыночных отношений. Хотя тут же говорится о том, что «роль государства в кредитных кооперативах, в отличие от Запада, в России была очень велика (это даже называлось «русской системой»)», и что основная количество членов кооперативов состояло именно в кооперативах кредитных [11, с. 13, 14, 83].

Таким образом, автор сам себе противоречит, поскольку государственная поддержка кооперации, включая подготовку инспекторов мелкого кредита для кредитных кооперативов, исходила прежде всего от самого П.А. Столыпина, не говоря уже о том, что без главы Правительства столь масштабная поддержка была бы просто невозможна.

Хотя основная задача по кредитованию крестьян была возложена на Крестьянский банк, которому по Указу от 27 августа 1906 г. была передана для продажи крестьянам на условиях льготного кредитования часть государственных земель. В ту пору многие помещики продавали свои земли, а государственный Крестьянский банк их покупал и продавал на тех же условиях льготного кредитования желающим крестьянам. П.А. Столыпин сам, будучи крупным землевладельцем, продал Крестьянскому банку одно из своих имений, чтобы показать пример помещикам.

Всего через Крестьянский банк с 1 января 1907 г. по 1 января 1913 г. было продано крестьянам 6 млн 443 тыс. десятин земли, основная часть которой ранее принадлежала дворянам, на сумму 578 млн 131 тыс. руб. [7, с. 317]. При этом банковский процент был большим, чем платили банку крестьяне. Разница в платежах покрывалась субсидиями из бюджета, которые покрывали до 25% крестьянских выплат банку.

Но даже такой крупный банк не мог обеспечить кредитами все сельское хозяйство. Поэтому Столыпин поддержал развитие кредитных товариществ, которым российское государство предоставляло беспроцентный капитал на первоначальные займы, что наряду с имуще-

ственной ответственностью членов товарищества, производительным характером ссуд и ограниченностью района действия обеспечивало соблюдение главных экономических принципов деятельности таких товариществ, создававшихся не финансовыми спекулянтами, а людьми, живущими по соседству и занимающимися общей деятельностью.

Несмотря на то что первые кредитно-ссудные товарищества Германа Шульце-Делича и Фридриха Райффайзена [23], так же как и крестьянская кооперация 2-й половины XIX в., развивались изначально в Германии, Россия к 1913 г. по количеству кооперативов и числу их участников, а также по темпам роста крестьянской кооперации заметно опередила Германию [8, С.104].

Говоря о развитии кооперации в России, Кара-Мурза, без ссылок на источники, справедливо упоминает первую производственную кооперативную структуру — молочную артель, организованную в Тверской губернии в 1865 г. помещиком Н.В. Верещагиным. Но совершенно не говорит о том, что, во-первых, артель как трудовое объединение не обладает всеми признаками производственного кооператива, а, во-вторых, что в октябре того же 1865 г. было положено начало отечественной кредитной кооперации. Этим началом стало утверждение устава первого ссудо-сберегательного общества в России — Рождественского в с. Дороватове Костромской губернии, организованного С.Ф. Лучининым по типу немецкой шульце-деличевской кооперации [19, с. 45].

Кроме того, в книге «Ошибка Столыпина» дело представлено так, будто кооперативное движение в России начало бурно развиваться сразу с 1865 г., с указанием, что к началу 1880-х годов было создано около 1000 потребительских обществ и ссудо-сберегательных товариществ [11, С.14]. Однако при этом умалчивается, что к тому моменту первое кооперативное движение резко шло на убыль и фактически потерпело крах [19, с. 46].

Новое развитие кооперативное движение получило благодаря Столыпинской реформе, когда сельскохозяйственная кооперация приобрела народнохозяйственное значение и мощную государственную поддержку, чего не было на первом этапе ее развития в конце XIX в.

К 1917 г. в России насчитывалось около 27 тыс. кооперативов, 16 тыс. из которых являлись кредитными товариществами. В их деятельности участвовало 50% крестьянских хозяйств [8, с. 104].

Еще будучи предводителем дворянства Ковенской губернии (1899–1902 гг.), П.А. Столыпин инициировал создание в Ковно (нынешний

Каунас) сельскохозяйственной школы, превратившейся впоследствии в академию, которая просуществовала там до 1940 г. Став в 1902 г. губернатором Гродненской губернии, Столыпин предложил программу переустройства экономики губернии, во главу угла которой было поставлено распространение сельскохозяйственных знаний и умений, а также улучшение и развитие сельскохозяйственных исследований [13, с. 10–12].

По мнению Столыпина, уделявшего большое внимание образованию в целом, включая образование женское, система сельскохозяйственного образования должна была стать трехступенчатой. Она предполагала общеобразовательную начальную школу, сельскохозяйственное училище и высшее агрономическое учебное заведение [13, с. 14]. Кроме того, к 1914 г. в России действовало уже около 4,5 тыс. просветительских сельскохозяйственных обществ, в функции которых входило распространение передовых методов хозяйства, включая организацию курсов, лекций выставок, библиотек [8, с. 104].

Кара-Мурза не уделяет ни малейшего внимания постановке и реализации вопросов образования в ходе аграрной реформы. Ряд выводов о ее «провальности» он строит на основе работ, написанных до начала реформы, таких как «Из деревни. 12 писем. 1872–1887.» А.Н. Энгельгарта и «Развитие капитализма в России» В.И. Ленина, написанной в 1899 г.

При этом Кара-Мурза упускает из виду оценку, данную реформе со стороны социалистов-революционеров в сентябре 1908 г. на партийном съезде в Лондоне: «Правительство ... поставило себе целью распылить крестьянство усиленным насаждением личной частной собственностью или хуторским хозяйством. Всякий успех Правительства в этом направлении наносит ущерб делу революции» [22, с. 179]. А в написанной сразу после убийства Столыпина работе «Столыпин и революция» В.И. Ленин прямо назвал Петра Аркадьевича «главой контрреволюционного правительства» [12, с. 325]. Это еще одно свидетельство того, что Столыпинская реформа выбивала почву из-под ног всевозможных «революционеров».

Пытаясь всячески дискредитировать П.А. Столыпина и его реформу, Кара-Мурза, снова без ссылок на источники, использует для этого даже дело агента полиции Евно Азефа, называя последнего «осведомителем полиции с 1893 г.» [11, с. 184], хотя Азеф был принят в сотрудники охранного отделения еще в 1892 г. Давая негативную оценку личности Азефа, обвиняя его в провокациях и корыстолюбии, Ка-

ра-Мурза добавляет и такую характеристику: «А по своим убеждениям..., он был большой поклонник реформы Столыпина» [11, с. 188]. Тем самым читателям навязывается мысль, что среди приверженцев Столыпинской реформы не могло быть порядочных людей.

Можно в ответ лишь процитировать речь П.А. Столыпина о деле Азефа, произнесенную в Государственной Думе 11 февраля 1909 г.: «... я думаю, что насколько правительству полезен в этом деле свет, настолько же для революции необходима тьма. Вообразите, господа, весь ужас увлеченного на преступный путь, но идейного, готового пожертвовать собой молодого человека или девушки, когда перед ними обнаружится вся грязь верхов революции» [22, с. 198].

Неоднократно упоминая и цитируя на своих страницах книгу А.В. Чаянова «Крестьянское хозяйство», Кара-Мурза сам противоречит положениям этой книги. Так, упоминая своего деда — казака из Семиречья, у которого он прожил в подмосковной деревне два последних года войны, Кара-Мурза рисует картину почти нищенского существования старика с семьей детьми, которому его дети почему-то мешают зарабатывать деньги [11, с. 219].

Однако А.В. Чаянов в «Организации крестьянского хозяйства», рассматривая многодетные крестьянские семьи, приводит иные практические расчеты. Так, 7-й ребенок, средне-статистически, появляется на 20-й год существования семьи. А это, в свою очередь, означает, что в такой семье, кроме родителей, уже есть еще как минимум несколько полноценных работников — повзрослевшие старшие дети. Следовательно, такая семья обладает достаточно низким соотношением количества едоков к количеству работников и представляет собой устойчивое экономическое явление [24, с. 220].

Продолжая рассказ о трудной жизни своего деда во время войны, Кара-Мурза говорит о наличии в доме теленка и жеребенка, из чего можно предположить также наличие в хозяйстве деда коровы и лошади. Кроме того, упоминается, что дед каждую зиму брал в работу чужих детей, следовательно, мог обеспечить их работой и питанием не в ущерб своим детям и внукам.

Выводы. Книга С.Г. Кара-Мурзы «Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию», повторяя почти дословно книгу «Столыпин — отец русской революции», является поверхностной работой, не базирующейся на первичных источниках. Часть источников и очевидных заимствований и вовсе не названы. В целом, источники использованы выборочно и тенденциозно. Собственного экономического

анализа автор не проводит. Нет представления и понимания автором целей и задач Столыпинской реформы, что, очевидно, и является причиной многих заблуждений автора по данному вопросу.

Нет полного понимания автором и предмета собственного исследования. Так, он не впервые повторяет утверждение о том, что «примерно половина произведенного крестьянами хлеба шла на экспорт» [11, с. 155], не делая различия между «всем хлебом» и «всем товарным хлебом», на что ему было справедливо указано Д. Ниткиным еще в 2002 г. [15].

Поскольку научный уровень книги крайне низок, ее следует считать не научной, а публицистической работой.

Литература

1. Аврех А.Я. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991.
2. Барабой А.З. Аграрний капіталізм у Росії і столипінська аграрна реформа // Український історичний журнал. 1980. № 11. С. 87–96.
3. Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
4. Борисов М.Ю. Политэкономический и институциональный потенциал Столыпинской аграрной реформы // Европейський вектор економічного розвитку. Збірник наукових праць. Вип. 2 (13) 2012. Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, 2012. С. 164–166. Електронний ресурс. Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ever/2012_2/index.htm
5. Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая Книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. М.: Изд-во Эксмо, 2003.
6. Граве Б.Б. Была ли царская Россия полукOLONией // Вопросы истории. 1956. № 6. С. 63–74.
7. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
8. Желтикова Л.В. История развития кооперации до революции 1917 г. // Вопросы современной науки и практики. Сб. науч. трудов. №1 (11), 2008. Т.1. Мичуринск: Изд-во Мичуринского государственного аграрного университета имени В.И. Вернадского, 2008. С. 101–105.
9. Журавский А., Выхованец О. Возвращение соотечественников. 31 мая 2013 г. Российский совет по международным делам. Электронный ресурс. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1905#top
10. Кара-Мурза С.Г. Столыпин — отец русской революции. 2002. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kara-murza.ru>
11. Кара-Мурза С.Г. Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2011.

12. Ленин В.И. Столыпин и революция. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 324–333.

13. Лобанова Е.В. Петр Столыпин: эволюция экономических взглядов // Экономическая история: Реформы и реформаторы. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 8–31.

14. Маевский И.В. К вопросу о зависимости России в период Первой мировой войны // Вопросы истории. 1957. № 1. С. 69–77.

15. Ниткин Д. Заметки по книге С.Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация». М.: Алгоритм, 2001. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://antisgkm.narod.ru/hist4.htm>

16. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. III: Двадцатый век. Глава X. Столыпинщина. Вып. 1: 1896–1908 гг. М., 1931. С. 328–355.

17. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Российская Академия Наук. Санкт-Петербург, 1995. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://istmat.info>

18. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10. С. 63–74.

19. Серова Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М.: Агропромиздат, 1991.

20. Симонова М.С. Мобилизация крестьянской надельной земли в период Столыпинской аграрной реформы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Т. V. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. С. 398–458.

21. Столыпин А. П.А. Столыпин 1862–1911. Репринтное воспроизведение издания 1927 года. М.: Планета, 1991.

22. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия...: Полн. собр. речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. М.: Молодая гвардия, 1991.

23. Тотомианц В.Ф. Апостолы кооперации. Г. Шульце-Делич, Ф. Райффайзен. М.: Универсальная библиотека, 1917.

24. Чаынов А.В. Организация крестьянского хозяйства. Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин (пред.) и др. М.: Экономика, 1989. С. 194–442.

Борисов М.Ю., Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

ОШИБКА СТОЛЫПИНА ИЛИ КАРА-МУРЗЫ?

В статье представлены критические замечания, касающиеся экономического содержания книги С.Г. Кара-Мурзы «Ошибка Столыпина. Премьер, перевернувший Россию», включая анализ достоверности статистических данных, на которых построена указанная книга.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, Столыпинская реформа, С.Г. Кара-Мурза, крестьянская община, семейно-трудовое хозяйство, хуторское земледелие, продажа земли, крестьянская кооперация, кредитная кооперация, переселение, сельскохозяйственное образование.

Borisov M.YU.

ERROR STOLYPIN OR KARA-MURZA?

The article presents the critical remarks concerning the economic content of the book this YEAR Kara-Murza «Error Stolypin. The Prime Minister, turned Russia, including the analysis of reliability of statistical data, which are the basis for this book.

Keywords: P.A. Stolypin, Stolypin's reforms, A.C. Kara-Murza, the peasant community, family-employment economy, хуторское agriculture, land, peasant cooperatives, credit cooperatives, resettlement, agricultural education.

e-mail: borisov@onu.edu.ua